

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

А. П. Чехов. «Человек в футляре»: текст и контекст образов

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 2 курса 251 группы
направления подготовки 45.04.01 - Филология
Института филологии и журналистики

Кучишкиной Екатерины Сергеевны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
_доцент, к.ф.н., доцент Н. В. Н.В.Новикова
должность, уч. степень, уч. звание подпись, дата инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав.кафедрой, к.ф.н., доцент Ю.Н. Ю.Н. Борисов
должность, уч. степень, уч. звание подпись, дата инициалы, фамилия

Саратов 2017

Введение

Анализу «Маленькой трилогии» А. П. Чехова посвящено много работ. Сразу после публикации трилогии в журнале «Русская мысль» в сентябре 1898 года рассказы, вошедшие в нее, вызвали большой резонанс среди критиков. Одни восторгались мастерством автора, другие же – наоборот, отмечали их бессодержательность. Однако практически у всех современников А. П. Чехова вызвала интерес система образов, представленная в рассказах. Особое внимание к себе привлек образ Беликова – главного героя «Человека в футляре». Следует заметить, что и современные исследователи в своих работах останавливаются именно на нем, потому что образ действительно нетипичный для чеховского творчества.

Но, безусловно, затрагивая данную серию рассказов, литературоведы касаются и других героев, и окружающего мира, которые в них существуют. Мы знаем множество работ, раскрывающих образы Буркина, Ивана Иваныча, Николая Иваныча и Алехина. Однако мы не находим работ, где рассматривались бы образы героев второго плана. И в своем исследовании мы хотели бы затронуть именно их. А точнее – проанализировать образ Мавры, который, как нам кажется, является вовсе не проходящим и играет весьма важную роль в общем анализе трилогии.

Актуальность данного исследования заключается в том, что, несмотря на весь интерес к трилогии, некоторые стороны встречающихся в ней образов остаются неисследованными, что, возможно, является помехой для отвечающей авторскому замыслу интерпретации текстов.

Объектом данного исследования стал текст и контекст «Маленькой трилогии», а именно – анализ образов героев всех трех рассказов с учетом занимаемых ими ролей в сюжетной композиции рассказов. Особое внимание мы уделяем образу Мавры.

Предметом данного исследования стали рассказы А. П. Чехова, в которых встречаются женские образы, так или иначе сопоставимые с образом Мавры и раскрывающие феномен «футлярности».

Целью исследования стал детальный анализ трилогии с сосредоточением внимания на образе Мавры и учетом рассмотрения предыстории этого образа в чеховской прозе.

В ходе исследования мы пользовались непосредственно самим текстом «Маленькой трилогии», а также рассказами, в которых встречаются образы, предваряющие образ Мавры. К ним относятся рассказы «Анюта», «Аптекарьша», «Бабы», «Бабы царство», «Дом с мезонином», «Архиерей» и повесть «Степь».

Данная магистерская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Первая глава под названием «“Маленькая трилогия” А. П. Чехова: читаем текст» состоит из трех параграфов: «Человек в футляре», «Крыжовник» и «О любви». Вторая глава - «Герои “Маленькой трилогии” в контексте прозы А. П. Чехова».

Научную новизну работы составляет то, что мы первые из тех, кто специально исследует образ Мавры, которая по традиции является второстепенным героем, служащим обрамлением образа Беликова и предваряющим рассказ о его «футлярности». Мы впервые задумываемся о действительно содержательном наполнении этого образа и обнаруживаем его концептуальные отличия от главного героя и вместе с ними находим прямой путь к пониманию ее целостности, соответствующей чеховской «программе» понимания его творчества.

Основная часть работы

Во **Введении** обосновывается выбор материала, определяются задачи и цель работы. «Маленькая трилогия» рассматривается как цикл связанных между собой рассказов, которые объединены не только переходящими из одного в другой рассказ персонажами, но и тематикой. Выявлены основные точки соприкосновения рассказов и детали образов.

Глава первая «“Маленькая трилогия” А. П. Чехова: читаем текст» посвящена анализу каждого из рассказов трилогии.

Параграф 1.1. «Человек в футляре». Первый рассказ трилогии построен на противопоставлении феноменов «футлярности» и свободы, а также – по принципу «рассказ в рассказе».

В зачине рассказа, который одновременно является и зачином трилогии, представляются два товарища, беседующие поздним вечером в сарае на краю села. Этот хронотоп, как нам кажется, является одним из мотивов последующего за этим рассказа о Беликове. Один из товарищей, Буркин, - учитель из школы, где работал Беликов. На всем протяжении его повествования мы замечаем, что он человек апатичный, который устал от тесного и душного города, но так привык к нему, что не замечает этой духоты. Ему противопоставляется его товарищ Иван Иваныч, который свободно мыслит и живет полноценной духовной жизнью. Параллельно с этим мы замечаем противопоставление душного, тесного города, который, как потом выясняется, держит в своих руках Беликов, селу, где не только свободно дышится, но и чувствуется раскрепощенность, свобода мысли.

Рассказ о Беликове начинается с упоминания о Мавре, которая в тексте, как кажется на первый взгляд, сопоставляется с Беликовым, а на самом деле является полной его противоположностью. Мавра «здоровая и не глупая» женщина, жена старосты Прокофия, которая «сидит за печью» и никуда, дальше села, не ездит, а на улицу выходит только по ночам. Она, как

замечает Буркин, яркий пример человека, который ведет «футлярный» образ жизни. Беликов же живет в том самом тесном, душном городе, о котором упоминается выше. Он носит на себе «футляр» как и внешний, так и внутренний, и, судя по описанию его Буркиным, выглядит болезненно. Им овладевает маниакальный страх от того, что что-то может пойти не по плану, что может что-то произойти, что далеко от его понимания. Он держит весь город в страхе потому, что боится сам. И это представляется тоже болезненно. А, как мы знаем, А. П. Чехов, благодаря основной своей профессии, большое внимание уделял как и физическому, так и душевному состоянию человека, что означает, что Беликов с его болезненностью, которая, кстати, достигает своего предела, когда он умирает от морального падения, априори не может являться объектом авторской симпатии.

Говоря же про Мавру, по тому, какую характеристику применил к ней А. П. Чехов мы можем предположить, что, в отличие от Беликова, она симпатична автору. Определение «здоровая и не глупая» близко к чеховскому идеалу (здесь мы вспоминаем, что, по мнению А. П. Чехова, «в человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли»¹). Судя по тем обстоятельствам, в которые поставлен этот персонаж, мы догадываемся, что ее состояние физического здоровья и ума, позволяет ей принимать окружающий ее мир таким, как он есть, и радоваться тем мелочам, которые ей доступны. И в этом есть основное ее отличие от Беликова, который категорически не принимал окружающий мир и пытался сделать его безопасным для себя.

Параграф 1.2. «Крыжовник». Второй рассказ трилогии является логичным продолжением первого. Мы это видим не только по перешедшим сюда из первого рассказа персонажам, но и по хронотопу- наступает утро и герои продолжают свой путь.

¹Чехов А.П. Дядя Ваня. // Чехов А. П.. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 13. М., "Наука", 1986. [Электронный ресурс] : [сайт]. URL : <http://ilibrary.ru/text/972/p.1/index.html>

В конце первого рассказа имеется своеобразный намек на продолжение. Иван Иванович предлагает Буркину рассказать свою историю о «футлярном» человеке, Буркин откладывает разговор до утра.

В зачине «Крыжовника» мы видим, что больше внимания уделяется пейзажу и описанию погоды. Изменение погоды здесь полностью соответствует изменению настроения Ивана Ивановича, который потом поведет речь о весьма трагичной судьбе своего брата. Такое сближение расстояния от рассказчика до героя является отличием второго рассказа от первого. Рассказы похожи по структуре, по тематике, но это различие в ролях рассказчиков имеет очень важное значение.

Буркин знал Беликова просто как коллегу. Соответственно, и рассказывал его историю, не вникая в особые подробности. Читатель остается не в ведении того, что же на самом деле происходило с учителем древнегреческого языка. Иван Иванович же рассказывает историю своего родного брата, с которым провел все детство и оставался в близких отношениях, и следовательно, читатель из его рассказа о том состоянии «футлярности», в котором пребывает Николай Иванович, узнает больше. А это дает возможность при детальном анализе раскрыть новые стороны не только той форм «футлярности», о которой ведется речь в этом рассказе, но и той формы «футлярности», которая была присуща Беликову.

Николай Иванович провел счастливое детство, живя в поместье, на воле. Поступив учиться, он переехал в город. В городе он столкнулся с той атмосферой, которая морально подавила его, и от которой он стал стремиться убежать. Им завладело страстное желание приобрести свое имение и вырастить на участке крыжовник. Идея стала настолько навязчивой, что он готов был сделать все для ее воплощения. Он, как мы знаем, даже женился на нелюбимой женщине, которая в итоге умерла, ради получения желаемого. И это самое стремление, которое стало планом (а в своей работе мы говорим о том, что само понятие «план» - это и есть «футляр», потому что человек,

имеющий его, ставит для себя определенные границы), привело его к тому, что он полностью утратил свои человеческие качества. Получив желаемое, он стал жить только для себя и видеть радость только в том, чтобы поесть своего крыжовника. Здесь мы видим, во-первых, его отличие от Мавры, которая, несмотря ни на что, оставалась человеком и радовалась мелочам; а во-вторых, сходство с Беликовым, который не считался с другими людьми ради того, чтобы обеспечить себе спокойствие.

Параграф 1.3. «О любви». Во втором рассказе появляется новый герой – Алехин, и в последнем рассказе трилогии читателю представляется его история. Одно из отличий этого рассказа от двух предшествующих в том, что повествователь здесь рассказывает свою же историю. То есть мы максимально приближаемся к пониманию феномена «футлярности» благодаря именно этому рассказу.

История Алехина отличается и тем, что его форма «футлярности» совсем иная, нежели у Беликова и Николая Иваныча. Мы видим в нем интеллигентного и морально сильного человека, человеческие качества которого не поддаются никакому давлению внешних факторов.

Однако в рассказе «О любви», бесспорно, есть то, что объединяет его с двумя другими рассказами цикла. Алехин, как нам уже известно, жил в тех обстоятельствах, при которых он не мог самореализоваться и быть счастливым. Если мы вспомним Николая Иваныча, мы можем сказать, что, попав в город, он тоже находился не на своем месте. И Беликов, судя по всему, тоже чувствовал себя некомфортно в том месте, в котором он находился. Только, если последние два «сломались» под этими обстоятельствами, то Алехин благодаря мудрости и силе духа остался самим собой, чем схож с Маврой.

Глава вторая. Герои «Маленькой трилогии» в контексте прозы А. П. Чехова. Посвящена анализу женских образов в чеховской прозе, которые

так или иначе соприкасаются с образом Мавры и олицетворяют собой феномен «футлярности».

Чеховское отношение к женщинам неоднозначно. В прозе 90-х годов А. П. Чехов все чаще затрагивает актуальный тогда «женский вопрос», причиной которого являлось уравнивание прав и ролей в обществе между мужчинами и женщинами. У автора это, очевидно, вызывает размышления о женском предназначении, и он пишет ряд рассказов, затрагивающих именно эту тему.

В рассказе «Анюта» мы находим образ заботливой, робкой девушки, которая вынуждено живёт в комнате студента. Вынуждено потому, что, как мы предполагаем, на свое жильё у нее нет денег. В тексте рассказа упоминается о том, что студент – не первый ее сожитель, и мы понимаем, что такая ее жизнь имеет уже довольно продолжительный срок.

Анюта работает и чувствует себя должной студенту за то, что он позволяет ей жить у него. Мы замечаем его потребительское отношение к ней и ее беспрекословное послушание. Девушка здесь является жертвой обстоятельств, которые подогнали ее под себя и стали для нее «футляром».

Совсем другая ситуация представляется читателю в «Доме с мезонином», где Лида, лишенная всяких возвышенных чувств, которые порождают за собой тепло души и привязанность к кому-либо, занимает противоположенную жертве позицию.

Лида очень сложный человек. Она обладает острым умом и очень деятельна, но это является ее «футляром». Она ничего не видит, кроме своей работы, и не испытывает каких-либо глубоких чувств. Поэтому ей так противен художник, который на момент их знакомства находился в поисках себя и являлся безработным. Ее противоположностью является ее младшая сестра Мисюсь, которая олицетворяет собой образ романтической и возвышенной натуры, способной любить и искренне привязываться к людям.

Мисюсь, как и их мать, очень уважает Лиду и поэтому попадает под влияние ее «футляра» и жертвует своим счастьем ради того, чтобы угодить сестре.

Однако при всей противоположности сестер, как нам кажется, А. П. Чехов не противопоставлял их друг другу, а даже объединял их в одно целое. И, если бы это был один человек, он был бы близок чеховскому идеалу, так как сочетал бы в себе и ум, и красоту души. В своей работе мы говорим о том, что подобный образ был бы проекцией на будущее Анюты, если бы она попала в иные обстоятельства.

Схожий с Анютой образ нам представляется и в рассказе «Аптекарьша». Его главная героиня обличена в «футляр» супружеской жизни. По ее тоске, которая становится ясна нам по бессоннице аптекарши еще в самом начале рассказа, мы понимаем, что жизнь ее несчастна и в ней не хватает ярких красок. А ее оживление при появлении ночных гостей только утверждает наши догадки. И то, что, как выясняется в конце рассказа, муж аптекарши так же потребительски относился к жене, как и студент относился к Анюте, еще раз подсказывает нам, что эта героиня живет в несчастливом браке, что для того времени, в которое был написан рассказ, было абсолютной нормой, если говорить о сельской и деревенских жителях: девушки выходили замуж не по любви, а по расчету, и, чаще всего, мужей им выбирали родители.

Та же проблематика затронута и в рассказе «Бабы», где она открыто рассматривается автором. В рассказе представлены два противоположных женских образа. Варвара – красивая, веселая девушка, которая идет на измены, чтобы не «зачахннуть» из-за той жизни, которой она живет. Софья – нездоровая, некрасивая, все время плачущая женщина, у которой отобрали ребенка и с которой никто не считается, но которая вопреки всему остается верной, порядочной и кроткой. В работе мы сравниваем Софью с матерью архиерея из рассказа «Архиерей», которая, прожив долгую тяжелую жизнь, даже в общении с сыном была кротка и скромна. И по тому, как автор

описывает и мать архиерея, и Софью, мы можем сказать, что он относился к ним положительно.

Также мы можем сказать, что А. П. Чехов проникался чувством уважения к русским женщинам, живущим в сельской местности и обладающих широтой души. Это отношение более отчетливо показано в одном из эпизодов повести «Степь», где песня деревенской женщины заполняет собой все окружающее пространство, показывая всю глубину ее души.

А вот образ Анны Акимовны из «Бабьего царства», напротив, апатичен А. П. Чехову. В нем он видит женскую глупость и не отвечающую женскому предназначению роль в обществе, которые, в свою очередь, также являются воплощением «футлярности».

Исходя из всего вышесказанного, мы делаем вывод о том, что в прозе А. П. Чехова присутствует два типа женских образов: те, которые оправдывают женское предназначение и сохраняют в себе человеческие качества при любых обстоятельствах, и те, которые жертвуют этим ради того, чтобы занимать положение в обществе, равное мужскому, тем самым следуя новым тенденциям в обществе. И Мавра, разумеется, относится к первым, ведь образ ее жизни очень похож на их жизнь. Отсюда мы можем сделать вывод, что она, являясь женщиной замужней, просто вынуждена была вести «футлярную» жизнь потому, что жить по-другому ей не давали порядочность и женская мудрость.

На фоне этого мы предполагаем, что и персонажи трилогии делятся на два «лагеря»: Иван Иваныч, Мавра и Алехин остаются людьми в тех обстоятельствах, в которых они находятся, и не пытаются эти обстоятельства изменить, а Беликов и Николай Иваныч борются с внешним миром, пытаются создать для себя более комфортные условия, и теряют человеческие качества.

Вместе с этим в своей работе мы говорим о том, что, по нашему мнению, Беликов является бывшим сельским жителем, который, попав в город и увидев, как отличаются общественные устои и нравы в городе от них же в селе, и начал судорожно пытаться их изменить потому, что они были ему чужды и непонятны. А Мавра является обрамлением его образа по тому, что именно в таких, как она, Беликов видел идеал женщины, и ему была близка та жизнь, которой она жила.

Заключение

В ходе нашего исследования в первой главе нашей работы мы проанализировали каждый из рассказов «Маленькой трилогии», уделяя особое внимание образам героев с учетом их ролей в сюжетной композиции рассказов.

Мы выясняем, что болезненный и физически, и духовно Беликов противопоставляется здоровой и не глупой Мавре; а живой и мыслящий Иван Иваныч – уставшему от городской духоты и при этом не замечающего ее, апатичному Буркину. Вместе с этим мы отмечаем, что Мавра, в отличие от Беликова, симпатична автору, так как близка чеховскому идеалу, и не смотря ни на что, сохраняет свои человеческие качества, чем отличается и от героя следующего рассказа – Иван Иваныча, который ради своего счастья шел на все. Но герой последнего рассказа трилогии Алехин, напротив, схож с Маврой тем, что не был сломлен обстоятельствами и оставался честным и порядочным человеком, хотя это мешало его счастью и являлось его «футляром».

Проанализировав женские образы в чеховской прозе во второй главе нашей работы, мы сделали вывод, что в связи с актуальным на то время «женским вопросом» А. П. Чехов делил их на тех, кто оставался верен прежним общественным нравам, и тех, кто тянулся за новыми тенденциями. Соотнеся эти образы с образами героев трилогии, мы сделали вывод о том, что в данном цикле рассказов герои делятся по тому же принципу, и Мавра, которая принадлежит к первой категории образов, является идеалом женщины для Беликова, который, как нам кажется, приехав в город из села и встретившись с городскими общественными нравами, пытается бороться с ними.